Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Джон Патрик

Муж для Памелы

Перевод с английского
Регины Козаковой

Муж для Памелы
Джон Патрик

Аннотация
Джон Патрик. Муж для Памелы
Действующие лица
Действие первое
  Сцена первая
  Сцена вторая
Действие второе
  Сцена первая
  Сцена вторая
Действие третье
  Сцена первая
  Сцена вторая

Аннотация

Как выйти замуж за один день и можно ли случайно стать спутницей богатого человека? И можно ли сойти с ума на ровном месте? Немолодая эксцентричная Памела, добрая душа и немного ребёнок, случайно нашла ответ на оба вопроса. А началась эта история с объявления в газете и желания устроить счастье… любимой подруги, потерявшей радость жизни и погрязшей в проблемах.

Джон Патрик
Муж для Памелы

Действующие лица

Памела Кронки — коллекционер барахла.
Розита Монтефалько — ее соседка и подруга.
Капитан Муни — потенциальный муж.
Вельма Лемон — его дочь.
Отис Лемон — муж Вельмы.

Все действие происходит в полуразвалившемся доме Памелы Кронки неподалеку от городской свалки.

Действие первое

Сцена первая

Время: любое.

Место действия: развалюха Памелы недалеко от городской свалки.

«Гостиная» напоминает эпоху королевы Виктории на последнем издыхании. Коллекционер барахла, Памела набила комнату самыми разнообразными и неожиданными предметами — здесь и чучела животных и птиц, и подставки для зонтов, и вешалки для одежды, и плевательницы, и полуразбитые и целые статуэтки. Портреты родственников висят на стенах в рамах, сделанных из старых автомобильных шин. Входная дверь справа. От нее идет наверх лестница с поломанными ступеньками. Под лестницей с левой стороны сцены — альков, из которого видна дверь, ведущая в подвал. Дверь, ведущая в кухню, с этой же стороны. Перед альковом натянута веревка, на которой висят использованные чайные пакетики.

Открывается занавес. Входит ***Памела Кронки****, неизменно оптимистичная дама, знаток и собирательница барахла, таща за собой тележку, в которую она собирает свои «сокровища», за*

ненадобностью выброшенные другими людьми. Она поет громко и фальшиво известную мелодию своей молодости «Fly me to the Moon and let me play among the stars…». Памела снимает одно за другим несколько длинных пальто и остается в вытянувшемся свитере и мужской шляпе. Правая половина лестницы — рампа. По ней, на веревке, она втаскивает наверх пустую тележку. После этого делает себе чай в кружке, окуная в нее один из висящих на веревке пакетиков, не снимая его с веревки. Садится за колченогий ломберный столик, стоящий в центре сцены, ближе к рампе и просматривает газету.

Памела*(в зал).* Ну и бардак. И никому до него нет дела. Сидят на своих… крылечках и смотрят, как мир катится в тартарары. Мир катится в тартарары уже более двух тысяч лет. Катится, катится и никак не докатится. А что народ делает? Как это там, в «Борисе Годунове»? Правильно — «безмолвствует». Стало быть, моральный прогресс не наблюдается, но мир катится. Вообще-то всегда есть надежда. Не то чтобы очень, но есть, кое-какая. Когда я была маленькой, я надеялась, что, когда подрасту, буду красавицей. Не получилось. Тогда стала надеяться, что буду умной. Тоже не получилось. Тогда я стала на-

деяться, что я просто вырасту и никто этого не заметит. Это получилось. Так что моя мечта сбылась. *(Открывает газету.)* Вот, например, личное объявление. Видать кто-то на что-то надеется. *(Читает.)* «Энергичный мужчина, ростом 185 см, в прошлом знаменитый футболист, богатый, много в жизни путешествовавший, остроумный, с серьезными намерениями, ищет подругу жизни». Подпись «Красавчик». *(Задумывается.)* «Красавчик», «богатый». С чего бы это богатому красавчику помещать объявление в газете? Может, он безногий? Да нет, безногий и 185 см. А может, он не 185 см? Странно. *(Складывает газету. В зал.)* Если кого-нибудь из дам интересует это объявление, оно под номером 1313. *(Открывается входная дверь и появляется* ***Рози Монтефалько****, соседка Памелы и ее подруга.)*

Рози. Я рада, что ты еще жива.

Памела. Я не знаю, жива я или нет, но я рада, что ты рада.

Рози. Ты не знаешь, что твоя жизнь в опасности?

Памела. Хм, моя жизнь была в опасности со дня моего появления на свет. Сделай себе чашку чая.

Рози*(делает себе чай так же, как Памела).* Вот уже три ночи подряд мне снится, что ты умерла.

Меня это нервирует.

Памела. А меня нет… пока. Извини, что я тебя расстраиваю.

Рози. Например, прошлой ночью ты лежала на шоссе — тебя задавил грузовик. Выглядела ты, как помидор, на который наступили.

Памела. Может, ты на ужин съела подпорченный помидор?

Рози. Так что сегодня утром я достала гадальные карты, и каждый раз, когда я их раскладывала, тебе выпадала смерть.

Памела. Дуся моя, из-за меня ты терпишь столько неудобств…

Рози. Мне стало так не по себе, что я решила сделать тебе подарок.

Памела. Как мило с твоей стороны.

Рози. Я написала для тебя стихотворение. Прочитать? *(Достает из кармана листок бумаги.)*

Памела. Я вся внимание.

Рози*(читает стоя)*

Никогда красоткой Памела не была.
Тем не менее неплохо шли ее дела:
Сердце – золото, в кармане ни шиша.
Сегодня – с нами, а завтра – ушла.

(Садится.) По-моему, неплохо для могильной

плиты.

Памела. Рози! Замечательный стих. Прямо и не знаю что еще сказать.

Рози. Ничего особенного. Вдруг меня осенило.

Памела. Я хочу его сохранить.

Рози*(отдает ей листок).* Извини, что написано карандашом. На мраморе будет смотреться лучше.

Памела. Я знаю, кто сможет это сделать. Мо Сент-Клер. Чудеснейший человек. Редкостный. Раньше бубликами торговал. Похоронил шесть жен. Две последние умерли от гриппа, две до этого… не помню от чего, еще одна попала под автобус, и последняя сбежала с почтальоном. Бросил бублики и стал заниматься могильными плитами. Живет один в гараже, так как дом завален гранитными и мраморными плитами. Дверь не запирает, полагает, что вряд ли кому под силу утащить могильную плиту. Редкостной души человек. Полуиндеец.

Рози. Если бы я только тебя видела во сне мертвой. Это еще куда ни шло, но мне снилось, что все поумирали, даже моя кузина Лулу Кардоза. С чего бы это?

Памела. Может, чтобы дать мне передохнуть?

Рози. Да нет, она умерла десять лет назад.

Памела. Рози, дуся моя, мне кажется, что ты несчастлива.

Рози. Я хорошо питаюсь.

Памела. Счастливым людям не снится, что их друзья умирают. Мне кажется, я знаю, что с тобой происходит.

Рози. Ну да, гадальные карты не знают, а ты знаешь.

Памела. Я хочу задать тебе несколько вопросов. Сколько у тебя друзей?

Рози. Мертвых или живых?

Памела. Живых.

Рози. Так, значит… Ты и… моя кошка… и ты… дай подумать…

Памела. И думать нечего. Я и твоя кошка. Ты все одна да одна. Возьми павиана, помести его в клетку, и он начнет чахнуть. Ни человек, ни зверь не созданы для одиночества.

Рози. Спасибо, что засунула меня в клетку с павианом.

Памела. Твоя беда в том, что ты была замужем только один раз. Возьми лошадь, запряги ее в плуг и оставь в конюшне. Если лошадь, запряженная в плуг, не пашет, она будет несчастна. Ты потеряла свой «плуг».

Рози. Ага, теперь я лошадь. *(Ржет как лошадь*

и отворачивается от Памелы, глядя вглубь сцены.)

Памела. Вы, наверное, уже поняли, что с Рози общаться не так-то просто. Чтобы она вас не раздражала, ее надо любить. Тогда вы сможете ее оценить. Это как банковский счет, на который нарастают проценты. Я так много в нее вложила, что было бы обидно это потерять. Отношения с Рози похожи на продажу дома. Никогда не выручишь все, что в него вложил. Как подумаешь, сколько раз приходилось его красить, чинить крышу, сантехнику, чистить водосточные трубы… *(Идет к Рози и хлопает ее по плечу.)* И ежу понятно, что тебе, Рози, нужен муж.

Рози. Памела Кронки, иногда мне кажется, что это ты слишком долго была в клетке.

Памела. И я собираюсь раздобыть тебе мужа.

Рози. Тебе что, больше делать нечего?

Памела. Хотела ли бы ты проснуться в постели с красавцем, ростом в 185 см, бывшим знаменитым футболистом, богатым и остроумным?

Рози. В чьей постели?

Памела. В своей, со своим собственным мужем.

Рози. Памела Кронки, посмотри на меня внимательно.

Памела. Смотрю.

Рози. Неужели ты полагаешь, что мужчина в своем уме, со своей собственной шевелюрой, захочет на меня посмотреть?

Памела. А почему и нет? Рози Монтефалько, ты самая красивая женщина…

Рози*(перебивает ее).* Пора тебе найти новые очки.

Памела…внутренне… в нашем микрорайоне.

Рози. Внутрь никто не смотрит. Замечают только то, что снаружи.

Памела. Ничего подобного. Каждый знает, что не обложкой красна книга.

Рози. Но красивое украшение из крема на торте привлекает каждого.

Памела. Тот, кто может спечь торт, знает, что крем на торте — это не самое главное. Вот тебя нам надо немного подразукрасить. Даже старый башмак, украшенный кремом, выглядит как торт.

Рози. То я — лошадь, то — павиан, а теперь — старый башмак. Спасибо тебе, Памела.

Памела. Рози, сколько тебе лет?

Рози. А тебе сколько?

Памела. Я пока еще не дотянула до получения бесплатной медицины. Стало быть, меньше

65-ти.

Рози. А я пока еще не дотянула до тебя.

Памела. У тебя дома нет каких-нибудь фотографий?

Рози. А как же — моей мамы, репродукции картины «Джордж Вашингтон пересекает реку Делявер»…

Памела. Да нет, твоей фотографии, ну, скажем, сделанной, когда тебе было 16 лет.

Рози. В карнавальном костюме?

Памела. Лучше в купальном.

Рози. В купальном нет. Но в 10-м классе мы ставили «Макбета». Я играла горбатую ведьму.

Памела. Ведьму не надо. У меня есть идея. На твой день рожденья я подарю тебе мужа.

Рози*(встает).* Когда я была девочкой, папа обещал мне достать луну с неба. Похоже, что твое обещание из той же оперы.

Памела. Все течет, все меняется. По Луне, между прочим, мы уже ходили. Пока я буду осуществлять мою идею, я прошу тебя сделать мне одолжение.

Рози. С радостью.

Памела. Похудей немного.

Рози. Я не толстая.

Памела. Я знаю. Но как-то так получилось, что

все лишнее отложилось в одном месте.

Рози. Спасибо, Памела, что подбодрила меня и настроила на позитивный лад. Большое спасибо. То ты меня запихиваешь в клетку с павианом, то я лошадь, то старый башмак. А теперь оказывается, что я еще и толстая. В следующий раз, когда мне надо будет поднять себе настроение, я устрою пикник на кладбище.

Памела*(хватает Рози и заключает ее в объятья).* Рози, дуся моя, я вовсе не хотела тебя обидеть. Я тебя люблю как родную сестру, даже больше. *(Отстраняется, нюхая.)* Что это за духи?

Рози. Духи кончились. Я использовала немного ванильного экстракта.

Памела. Пахнешь как пончик.

Рози. Так. Теперь я пончик. Ну, спасибо, Памела.

Памела. Рози, я обожаю пончики. Я хотела сказать, что ты пахнешь очень вкусно.

Рози. Нет, Памела, слово не воробей…

Памела. Ты моя лучшая подруга, и я хочу, чтобы ты была счастлива. Тебе ничего не надо одолжить?

Рози. Ну вот, опять ты за свое. Ты полагаешь, что я сюда прихожу только чтобы что-нибудь одолжить. А тебе никогда не приходило в голову,

что я просто одинока?

Памела. О Рози, прости меня. Что-то я сегодня все говорю невпопад.

Рози. Тебе повезло, что я необидчивая. Надеюсь, ты будешь в хорошем настроении, когда я приду завтра. *(Уходит.)*

Памела*(в зал, садясь за колченогий столик).* Что ни сделаю, все не то… Есть люди, которые обожают страдать. К этой категории относилась моя бабушка Кронки. Про свои проблемы с прямой кишкой могла говорить часами. Порой гости уходили из их дома, зная много больше про ее здоровье, чем ее собственный муж. А когда ей удалили желчный пузырь, набитый камнями, она их все сохранила и показывала совершенно незнакомым людям в супермаркете. Мне кажется, что она даже добавила несколько камней из своего сада. Чуть не умерла от расстройства, когда забыла пакет с камнями в автобусе. К счастью, у нее возник опоясывающий лишай, что значительно улучшило ее настроение… Я сделаю Рози счастливой, чего бы это мне ни стоило. Я раздобуду ей мужа! *(Берет бумагу и карандаш и начинает писать.)* «Дорогой “Красавчик”! Меня зовут Розита Монтефалько. Я прочитала ваше объявление. Была бы рада с вами познакомиться,

если вы когда-нибудь попадете в наши края. Прилагаю фотографию…» *(Кладет карандаш на стол.)* Так… где же мне взять фотографию? *(Встает и идет к пачкам старых журналов.)* Говорят, что браки заключаются на небесах, но в наше время они часто «заключаются» в мотелях. А когда я была молодая, они «заключались» на кукурузном поле. Этот брак может состояться через почту США. *(Идет с журналами к столику, садится и читает названия журналов.)* «Все про индюшек». Не годится. *(Отбрасывает журнал.)* «Популярная механика». Нет. *(Отбрасывает.)* «Как разводить голубей». Нет. *(Отбрасывает.)* «Давайте вышивать». Нет. *(Отбрасывает.)* «Попугай — лучший друг человека». Нет. *(Отбрасывает.)* «Медицинский журнал». Фотографии есть, но лучше их не видеть. «В лесу и на реке». *(Листает.)* «Дикие животные и рыбы». *(Отбрасывает.)* «Гламур». Это может пригодиться. Молодых красоток, которые рекламируют колготки и губную помаду, я сроду на улицах не видела… А вот фотография приятной молодой женщины. Держится с достоинством. *(Читает.)* «Миссис Имоджина Флак, домашняя хозяйка из Чикаго, рассказала нам, что поливитамины сделали из нее совершенно нового человека…» Держись, Розита, дуся моя,

я сделаю из тебя совершенно новую женщину. Поливитамины позавидуют! Мисс Флак, извините, но без вашего ведома у вас начинается новая жизнь. Вы теперь станете Розитой Фелиситас Монтефалько, домашней хозяйкой. *(Вырывает из журнала фотографию и идет к рампе.)* Врать я не собираюсь. Просто напишу, что прилагаю фотографию.

А теперь, дорогие мои, я вам расскажу, что я узнала про правду. Правда — гибкая, ее можно гнуть... немного. И большого греха в этом нет. А святая ложь, если с добрыми намерениями, вполне допустима. Правда, если она нелицеприятна, то ее лучше держать при себе, а то потеряешь половину друзей и родственников. И не вздумайте говорить про них правду за их спиной. Рано или поздно она до них обязательно дойдет. Но даже из такого положения можно выкрутиться, надо только подобрать правильные слова. В правительстве это называется «дипломатией», в Конгрессе — «политикой», в бизнесе — «деловым оптимизмом», в рекламе — «толканием товаров и услуг», а в Белом доме — «национальной безопасностью». Вы когда-нибудь попадали в самолете в грозу? Снаружи молнии сверкают, самолет содрогается, а вам говорят: «Господа, у

нас наблюдается легкая турбулентность». Ураганы называют «тропической непогодой», а если глохнет или отваливается мотор, это называется «техническими неполадками». Если вы лежите в полуобморочном состоянии и корчитесь от боли, ваш врач спрашивает вас, не испытываете ли вы некоторый «дискомфорт». Услышишь такое и вроде даже чувствуешь себя лучше. Думаешь, может, действительно — «дискомфорт»? А уж когда умираешь, то это называется «ухудшением состояния»… Или возьмите слово «делюкс». Оно вовсе не относится к чему-то, что лучше качеством. Просто много дороже. Заказываешь гамбургер делюкс, и он отличается от обычного только тем, что к нему вам дают еще и бумажную салфетку. А уж супер-делюкс дают с улыбкой и малосольным огурцом. Всего-то и надо — найти подходящее словечко или выражение, чтобы замаскировать голую правду. Хочу дать вам совет: главное — не попадайтесь.

Занавес

Сцена вторая

Время: через несколько дней.

Место: то же.

Поднимается занавес. ***Рози*** *сидит за шатающимся столиком. Она кладет в чай несколько ложек сахара.* ***Памела****, с письмом в руке, нервно ходит туда-сюда позади Рози. Она то смотрит на письмо, то на Рози, то на входную дверь.*

Рози. Дорогуша, у тебя в сахаре муравьи.

Памела. Знаю. Поэтому мой друг Губбер дает мне его бесплатно. Ты знаешь Губбера Клаутербака — бакалейщика. У него один глаз голубой, а другой — карий. Чудный мужик. Мужик что надо. У него двенадцать собак, огромная двуспальная кровать и жена-гречанка. Так вот, они все спали вповалку в этой кровати до тех пор, пока его жена не бросила. Он только на третью ночь заметил, что ее нет. Взял еще одну собаку. Веселый мужик. Всегда шутит. Шутка, правда, одна и та же уже лет десять. Неплохо зарабатывает… для карлика. Чудный малый. Рыжий.

Рози. В следующий раз я принесу свой сахар.

Памела. Я обычно жду, когда они всплывут, и вылавливаю их ложкой. От муравьев еще никто

не умирал. Они полезные.

Рози*(аккуратно вылавливает муравьев).* Один мой знакомый из Мексики говорит, что они их там едят.

Памела. Не выбрасывай. Можешь ему по почте отправить.

Рози. Он умер в прошлом году. Съел тухлую устрицу.

Памела. Рози, ну что ты все время говоришь про людей, которые умирают? Это вредно.

Рози. Мне не вредно. Вчера мне опять приснилось, что ты умерла. Попала под грузовик с прицепом.

Памела. Пора настроить тебя на позитивный лад. Собственно, для этого я тебя и позвала.

Рози. Чай с муравьями вряд ли настроит меня на позитивный лад.

Памела*(садится рядом с Рози).* Рози, ты знаешь, что я тебя люблю и готова сделать для тебя все что угодно.

Рози. В следующий раз достань кусковой сахар.

Памела. Дуся моя, я хочу, чтобы ты вышла замуж и была счастлива. Я хочу, чтобы у тебя был муж, который стал бы целовать твои следы.

Рози. Мои следы — в основном в курятнике.

Вряд ли кто-нибудь захочет целовать следы в таком месте.

Памела. Опять ты за свое. Сплошной пессимизм. Ты всегда ожидаешь худшего.

Рози. Ага. Зато я никогда не разочаровываюсь.

Памела. Между тем жизнь полна удивительных неожиданностей. У меня для тебя сюрприз.

Рози. Я буду очень удивлена, если твой сюрприз сбудется.

Памела*(берет Рози за руку).* Рози… я заказала тебе мужа.

Рози. Ты заказала мне мужа?

Памела. Именно.

Рози. Как? По каталогу?

Памела. Нет. Я увидела в газете объявление, подписанное «Красавчик». Он ищет жену. Я ему написала от твоего имени, и он прислал ответ. *(Машет письмом.)*

Рози*(встает).* Памела Кронки, как ты посмела?!

Памела*(читает).* «Энергичный мужчина, ростом 185 см…»

Рози. Как тебе не стыдно!

Памела. «…в прошлом знаменитый футболист, много путе…»

Рози. Ты с ума сошла.

Памела. «…остроумный и богатый…»

Рози*(вскидывается).* Когда он придет?

Памела. Сегодня утром. Я ему послала мой адрес.

Рози. Во сколько?

Памела. В любой момент. Поэтому я попросила тебя прийти. Хочешь привести себя в порядок? Может, розу приколоть… или еще что.

Рози. Что же ты меня не предупредила? Да мне неделя нужна, чтобы привести себя в порядок. У меня парик лежит в нафталине.

Памела. Рози, ему нужно поговорить с тобой пять минут, чтобы понять, какой ты замечательно красивый человек… внутренне…

Рози. Фокус в том, чтобы он не сбежал до того, как истекут пять минут.

Памела. Давай не будем терять время. Беги домой и приводи себя в порядок.

Рози*(спешит к двери).* Я надену красное платье, если в него влезу.

Памела. Только по-быстрому. И никакой ванили! *(Рози убегает.)* Надеюсь, она не вернется, похожая на пожарную машину, разукрашенную по случаю парада в день пожарников. *(Идет к рампе.)* Моя бабушки Кронки говорила, что, если вам больше сорока, одевайтесь как сойка — побольше

серого, немного голубого и не лезьте на яркий свет. Рози — весьма привлекательная женщина. У нее масса достоинств. Щиколотки красивые. С ее лазаньей ничто не сравнится. Конечно же, если мужчина красив и в расцвете лет, то его вряд ли интересует лазанья. *(Открывается входная дверь и входит* ***старичок****. В одной руке у него письмо, в другой — небольшая дорожная сумка. Он согнут и держится на ногах нетвердо. Делает несколько неуверенных шагов.)* Только я замечала, что красивые мужчины часто выбирают в жены непривлекательных женщин. Наверное, для того чтобы избежать конкуренции. Да-а, красивый мужчина не подарок. Утром, как встанет, — сразу к зеркалу. У одной моей знакомой, Коры Круп, был красивый муж. Духов изводил больше, чем она. Он, бывало, сам стрижется, а она в это время стрижет газон. Она машину полирует, а он свои ногти. С красивыми мужьями… *(Оборачивается, видит старичка и повторяет автоматически.)* С красивыми мужьями… *(Смотрит в зал в недоумении. Старичок, спотыкаясь, делает несколько нетвердых шагов в ее сторону.)*

Старичок. Розита Монтефалько, вы точно такая, как на фотографии.

Памела. А вы кто такой?

Старичок. «Красавчик». Рози, я получил ваше чудное письмо.

Памела. Я не Рози, а вы не тянете на 185 см.

Старичок. Я болел.

Памела. В объявлении не было сказано, что вы старый.

Старичок. Но и не было сказано, что я молодой.

Памела*(в зал).* Забудьте, что я говорила по поводу святой лжи. *(Старичку.)* Как вам не стыдно лгать — «красавчик»! Это ж надо!

Старичок. Я был красавчиком в молодости.

Памела. Я еще не родилась, когда вы были красавчиком. Бьюсь об заклад, что и с чувством юмора у вас хреново.

Старичок. Ничего подобного. Я ужасно остроумный… когда выпью. Можно я сяду?

Памела. Садитесь, а то еще упадете. Вы меня ужасно подвели. Я ответила на ваше объявление от имени моей подруги Рози. Что она теперь обо мне подумает? Мне страшно представить, что она о вас подумает.

Действие второе

Сцена первая

Место: то же.

Время: утро следующего дня.

Когда занавес открывается, мы видим ***Памелу****, которая сидит на корточках и смотрит в зал, улыбаясь во весь рот.*

Памела. Все вернулись? Хорошо. У меня для вас сюрприз. Наступил новый день, и мир пока еще не добрался до «Бениной бабушки», но явно движется в этом направлении. Это еще одно доказательство того, что Господь Бог терпелив и дает нам множество возможностей все-таки туда когда-нибудь добраться. Поэтому не отчаивайтесь. Если мы все как следует поднатужимся, то мы туда точно доберемся. Шучу-шучу. *(Садится.)* Каждое утро я делаю себе чашку чая, сажусь к столу и спрашиваю себя — все ли я делаю так, как положено у приличных людей? Вот вчера я поступила плохо — не дала им забрать старика, хотя не имела на это ровным счетом никаких юридических прав. При этом я все время вспоминала моего деда Кронки. Он дожил почти до ста лет. Его сажали в кресло-качалку, и он сидел на крыльце весь день. Всем всегда был доволен — зо-

лотой характер. Бывало орал: «Памела, выйди на крыльцо, посмотри на этих красивых птичек!» Он почти ничего не видел и принимал сухие листья, которые гнал ветер, за птичек. Я не хотела его разочаровывать. Так он и думал, что это птички. Многие полагают, что у стариков нет никаких радостей. Но это не так. Много есть такого, от чего они получают удовольствие: греться на солнышке, гладить мурлыкающую на коленях кошку, наблюдать за прохожими — все то, на что у нас нет времени, когда мы молоды. Когда пришло его время покинуть этот свет, он тихо угас. На все воля Божья. Ему выпало тихо угаснуть… Я же иногда веду себя как старая дура. *(Открывается входная дверь за ее спиной, и входят* ***Вельма*** *и* ***Отис****.)* Стучаться не надо. Заходите и чувствуйте себя как дома.

Вельма. Где он?

Отис*(машет бумагой).* У нас письменное предписание суда о том, что вы обязаны передать нам капитана Муни.

Памела. Звучит, как будто вы пришли за холодильником, за который еще не заплачено.

Вельма. Ваш сарказм неуместен. Где он?

Памела. Хотите вернуть его в клетку?

Вельма. Дом для престарелых не клетка, а до-

стойное комфортабельное заведение для людей его возраста.

Отис. Вы хотите, чтобы мы вызвали полицию?

Памела. Нет, зачем же вызывать полицию. *(Кричит в сторону кухни.)* Капитан Муни, к вам пришли! *(Они смотрят на кухонную дверь. Входит* ***капитан Муни****.)*

Муни. Ну, Вельма, где же вы были так долго?

Вельма. Возьми шляпу. У нас машина. И веревка.

Муни. Для кого?

Вельма. Для тебя. Пора тебе отправиться туда, откуда ты сбежал.

Муни. А что если я тебе скажу, что предпочитаю остаться здесь?

Вельма. У тебя нет выбора. Мы получили постановление суда как твои попечители.

Муни. Покажите.

Вельма. Покажи ему, Отис.

Отис*(дает Муни бумагу).* Не тяните. Это вам не поможет.

Муни*(читает).* Все правильно, только это постановление не годится. *(Рвет его на части.)*

Отис. Капитан Муни!

Вельма. Это неуважение к суду!

Муни. Не шуми. Вы больше не мои попечи-

тели.

Вельма. Я — твоя единственная дочь, так что я являюсь твоим попечителем.

Муни. А Памела — моя жена.

Вельма. Что ты сказал?

Отис. Что он сказал?

Муни. Мы поженились сегодня утром. Правда, Памела?

Памела. Правда.

Вельма. Поженились?

Памела. А почему бы и нет? Нам помог клерк из городского суда. Мой хороший приятель, Пьерпойнт Твичелл, чудный человек, настоящий друг. У него жена японка. Всегда сидит на полу. И дочка четырехлетняя, Йокимата Твичелл. Играет на цитре. Дом у них из бумаги. Любит пускать воздушных змеев. Мама у него алкоголичка. Дивный человек, настоящий друг. Правда, косой.

Вельма. Я вам не верю. Покажите свидетельство о браке.

Муни. Покажите им свидетельство о браке, миссис Муни.

Памела*(вынимает свидетельство о браке из корсета и дает Отису, который его внимательно читает).* Вполне законный документ. Я хорошо знаю мирового судью Диспи Паудермэйера.

Чудный человек. Настоящий друг. Женился на Серине Мэй Соканской, польской девушке. Его отец, Гас, когда-то точил ножницы. У него был слепой осел. Ничего не ел, кроме капусты, чтобы дать сыну образование. Диспи получил диплом, а Гас — гастрит. Чудные люди. Настоящие друзья. Шведы.

Отис. Вельма, похоже, что твой отец действительно женился на этой маразматичке.

Вельма. Ну, это слишком! *(Теряет сознание и сползает на пол.)*

Памела. Капитан, принесите воды, а я достану нюхательные соли. *(Муни ковыляет на кухню, а Памела начинает подниматься по лестнице. Отису.)* Поскольку она ваша жена, вы на законных основаниях можете отшлепать ее по щекам. *(Как только они уходят, Вельма тут же поднимается и садится на пол.)*

Вельма. Отис, надо сделать все, чтобы этот брак был аннулирован.

Отис. Мы не можем это сделать. У них все по закону.

Вельма. Мы сможем добиться его аннуляции, если докажем что у нее не все шарики на месте.

Отис. Как?

Вельма. Я чего-нибудь придумаю. Отец не зна-

ет, сколько у него денег. Я уж точно не отдам его деньги какой-то старьевщице.

Отис. А что можно сделать?

Вельма. Делай вид, что приветствуешь их брак. Я что-нибудь придумаю. Надо выиграть время.

Отис*(смотрит в сторону кухни).* Старый дурак возвращается. *(Вельма быстро ложится на пол. Отис гладит ее руку. Муни выплескивает ей в лицо стакан воды. Она вскакивает, отплевываясь.)*

Памела*(спускаясь по лестнице).* Вот бутылка, на которой написано «Тоник для волос», на самом деле это не тоник для волос, а нюхательные соли. Они у меня уже лет десять, но все еще… *(Видит сидящую Вельму.)* О, вам лучше? Вы головой не ударились?

Вельма. Шок… от сюрприза. Простите меня, дорогая. *(Отису.)* Отис, помоги мне встать. *(Памеле.)* Так вы действительно поженились? Как замечательно. Отис, у меня появилась мама.

Отис. Поздравляю вас, папа.

Муни. Я лучше сяду, чтобы в обморок не упасть. *(Садится.)*

Вельма. Я вряд ли могу называть вас мамой — мы почти ровесницы.

Памела. Ну да, разница всего в пару лет.

Вельма. Можно я буду называть вас Памелой?

Памела. Валяйте. Хоть горшком, только в печь не ставьте.

Вельма. Вы ведь не думаете, что я против вашего брака. Самое главное для меня это папино счастье.

Муни. Ну да, счастье в богадельне.

Вельма. Теперь есть кому о нем позаботиться. Есть кому его кормить, холить и лелеять.

Отис. И нам за это ничего не надо платить.

Муни. Чувствую какой-то подвох. Всеми фибрами чувствую.

Вельма. Можно я вас поцелую?

Памела*(уставившись на Вельму).* Поцелуете?

Вельма. Насколько я помню, при благословении целуют в лоб. *(Памела наклоняет голову, и Вельма смачно целует ее в лоб.)*

Муни. Скажи спасибо, Памела, что она тебя не укусила.

Вельма. Дорогой папа, ну что мне надо сделать, чтобы убедить тебя в том, что я искренне пекусь о твоих интересах?

Муни. Что? Отправиться домой.

Вельма. Мы бы никогда не отправили тебя в дом для престарелых, если бы соседи не жаловались.

Отис*(Памеле).* Он так громко включал звук

телевизора, что все собаки в округе начинали лаять.

Муни. Могли бы купить мне наушники.

Вельма. У меня сердце кровью обливалось, когда мы везли тебя в дом для престарелых.

Муни. Тогда с чего это вы смеялись, уходя оттуда?

Вельма. Чтобы не заплакать. *(С выражением.)* «И если я смеюсь над каждым смертным, то это для того, чтоб не рыдать».

Отис. Шекспир.

Вельма. Теннисон.

Муни. Дерьмо собачье.

Отис. Вельма, считай до десяти.

Вельма*(плаксиво).* Я тебе служила верой и правдой.

Муни. Служила! Верой и правдой! Смех да и только. Теперь у меня новый попечитель.

Вельма. Я очень за тебя рада. *(Памеле.)* Вы ведь позаботитесь о моем папе?

Памела. Я уж точно не отправлю его в дом для престарелых.

Вельма. У меня кроме него никого нет. Я всегда заботилась о нем как о ребенке.

Муни. Мне лучше отсюда уйти, а то меня вырвет от этого вранья. *(Пытается встать со стула.)*

Памела. Тебе помочь?

Муни. Не надо. Один вид Вельмы придает мне небывалую прыткость. *(Встает и нетвердой походкой направляется в кухню.)* Пойду, возьму печенье и прилягу за плитой. Когда женишься в моем возрасте, мотор постоянно требует подпитки. Приходи еще, Вельма… лет так через десять. *(Уходит.)*

Вельма. Чудный старик. Я искренне надеюсь, что он протянет до осени.

Памела. Он-то надеется увидеть цветение сакуры следующей весной.

Вельма. Должно быть, вы совершенно замечательная женщина. Такая щедрость и бескорыстие нечасто встречаются.

Отис. Такое благородство.

Памела. Ну что вы. Рука не поднимается выгнать на улицу кошку, а уж человека…

Вельма. Милая Памела… можно попросить вас об одолжении?

Памела. Просите, чего уж там.

Вельма. Вы не могли бы нас приютить на пару дней? До того, как мы расстанемся с папой, я хотела бы ему доказать, что я его люблю.

Отис. Мы, конечно же, заплатим.

Памела. Платить не надо. Дом у меня большой,

а места нет — все забито старыми шинами и газетами.

Вельма. Это неважно. Лишь бы быть рядом с папой.

Памела. Наверху много мышей. У меня рука не понимается ставить мышеловку, потому что я считаю, что они имеют такое же право на жизнь, как и мы. Их предки были на земле до наших предков.

Вельма*(подхалимски).* Ну, если вы мышей жалеете, может, нам вы тоже не откажете?

Отис. Мы не хотели бы уехать до того, как помиримся с папой.

Памела. Говорите, пару дней?

Вельма. И ни дня больше. Это так для нас важно.

Памела. Ну что же, если так уж важно… Не люблю, когда у людей плохие отношения.

Вельма. Спасибо, большое спасибо. Пошли, Отис, заберем вещи из мотеля.

Отис. Мы принесем что-нибудь, чтобы отпраздновать ваше бракосочетание. Что вы пьете?

Памела. Клюквенный морс.

Вельма*(уходя).* Мы принесем шампанское для папы. Он обожает шампанское.

Отис. Да-а, капитану всегда везло на красивых

женщин.

Вельма. Пошли, Отис, а то придется платить еще за одни сутки. *(Уходят.)*

Памела. Этому Отису точно нужны очки. Я всегда это говорила и не устаю повторять — простушкам, как я, не надо беспокоиться на старости лет об увядшей красоте. *(Подходит к рампе.)* Сегодня я, как говорится, посеяла добро, хотя никогда не знаешь наверняка, что посеяла, пока не настанет время жатвы. Вышла замуж за старика, чтобы помочь ему обрести свободу. У нормальных людей этого достигают при помощи развода. Вся процедура заняла час. В два раза меньше, чем уходит на похороны. Заплатили три доллара за стрижку для жениха и два доллара за свидетельство о браке. Дешево отделались. Обещал по весне отправиться в теплые края. *(Открывается дверь и входит* **Рози***.)*

Рози*(заносчиво).* Да, Памела, теперь я знаю, что ты за друг.

Памела. Рози, что я такого сделала, чтобы заслужить твое недовольство?

Рози. Что?! Ты вышла замуж за моего мужа.

Памела. Об этом что, в газете написано?

Рози. Когда 96-летний старик женится — это сенсация. *(Читает.)* «Капитан Муни, владелец

семейной компании буксиров и бывший чемпион по футболу, в возрасте 96-ти лет женился. Невеста, мисс Памела Кронки, отказалась обнародовать свой возраст». *(Смотрит на Памелу.)* Памела Кронки, как тебе не стыдно.

Памела. Я не стыжусь своего возраста. Просто я не хочу, чтобы все знали, сколько мне лет.

Рози. Я хотела сказать — как тебе не стыдно отбивать чужих женихов. *(Читает.)* «Владелец компании буксиров». Ну, конечно же, ты с первого взгляда влюбилась в его компанию.

Памела. Рози, если он тебе нужен, он весь твой. Он в кухне за плитой. Можешь его разбудить.

Рози. Ну уж нет. Я с чужими мужьями… ни за плитой, ни где бы то ни было еще…

Памела. Я его попечитель. Просто помогаю ему обрести свободу. Он здесь пробудет до весны.

Рози. Ты, наверное, алименты с него получаешь. А мне надо крышу красить.

Памела. Рози, я ему даю крышу над головой, и больше ничего. Он аннулирует наш брак до своего отъезда, и тогда капитан Муни весь твой. Если ты его отнесешь на крышу, он, может быть, даже сможет ее покрасить.

Рози. Нет уж, спасибо, миссис Муни. Мне чужие объедки не нужны.

Памела. Рози, дуся моя, я, честно говоря, не знала, есть у капитана деньги или нет. Я просто решила ему помочь. И я все еще хочу найти тебе мужа. Обещаю, что в следующий раз не подкачаю. Клянусь!

Рози. Ничего путного из этого не получится, миссис Муни. Как только ты дала мне прочитать объявление в разделе о браках, я достала гадальные карты, хорошенько их перетасовала и три раза раскинула. И все три раза тебе выпадала смерть. Я не удивлюсь, если он тебя убьет в порыве страсти.

Памела. Ты-то, может, не удивишься, но я точно удивлюсь. В 96 лет порыв страсти может убить его, а не меня.

Рози. На твоем месте я бы не смеялась над силами тьмы.

Капитан Муни *выглядывает из кухни.*

Муни. Что вы, девочки, кудахчете как курицы. Поспать человеку не даете.

Памела. Капитан, у нас из-за вас идет драка.

Муни. А-а. Ну в таком случае продолжайте. Разбудите меня, когда корабельный колокол пробьет восемь. *(Исчезает.)*

Памела*(обнимает Рози).* Рози, дуся моя, давай не будем ссориться. На свете столько несчастья,

что нам с тобой не пристало ссориться по пустякам.

Рози*(начинает всхлипывать).* Все у меня не так. Все не как у людей. Вчера вечером электричество вырубилось, водопроводные трубы замерзли. Я нашла мышь в коробке с кукурузными хлопьями и еще одну дырку в ботинке. Я вырезала стельку и подложила ее в ботинок. Только к концу дня я поняла, что вырезала стельку из фотографии моей мамы. Я чуть не умерла от огорчения, когда подумала, что целый день проходила с ее лицом под пяткой. Не надо было мне вылезать из постели.

Памела. Если тебе от этого станет легче, могу тебе сообщить, что здесь все тоже через одно место. Во-первых, когда я попыталась раздобыть тебе мужа, вместо «Красавчика» явился старик, сбежавший из дома для престарелых. Пожалела я несчастного старого пса и вышла за него замуж, чтобы его родственники опять не запихнули его в богадельню. А теперь я еще позволила этим самым родственникам пожить здесь пару дней, чтобы они с ним помирились до того, как он умрет на коврике за кухонной плитой. Я изо всех сил стараюсь, но знаешь, что мне мешает? *(В зал.)* Да то, что весь мир мчится «на легком катере»… сами знаете куда. *(Успокаивает Рози.)*

Занавес.

Сцена вторая

Место: то же.

Время: тот же день вечером.

Когда открывается занавес, ***капитан Муни*** *сидит в кресле-качалке.* ***Памела*** *ходит туда-сюда за креслом-качалкой.* ***Вельма*** *сидит на стуле по одну сторону от отца,* ***Отис*** *— по другую. На лице каждого натянутая неестественная улыбка. На полу стоят два чемодана.*

Памела. Так, капитан, ведите себя прилично. Я пригласила ваших родных на несколько дней, потому что я терпеть не могу, когда люди конфликтуют. Мне кажется, что в наши дни люди, состоящие в родственных отношениях, сражаются более свирепо, чем пехота в рукопашном бою в старые времена. Вы что, хотите умереть, не помирившись с вашей единственной дочерью?

Муни. Я не собираюсь умирать.

Памела. Никто из нас не может рассчитывать на вечную жизнь. А вам, дуся моя, почти сто. Моя бабушка Дотти Кронки говорила: «Ничего нет лучше сегодняшнего дня, потому что завтра грош ему цена, в прямом и переносном смысле». Так почему же вы не можете дружить со своей

собственной дочерью?

Муни. Она мне не нравится.

Отис. Вельма, считай до десяти.

Вельма. Папа, но мы тебя любим. Посмотри… *(Дает ему коробку.)* Ты знаешь, что в этой коробке?

Муни. Взрывное устройство замедленного действия.

Вельма. Твои любимые конфеты — вишня в шоколаде.

Отис. А я принес тебе бананы. Они такие спелые, что их и жевать не надо. *(Дает Муни бумажный пакет.)*

Муни. Коробка конфет и пара бананов. Иуда и то больше получил.

Отис. Вельма, считай до десяти.

Памела. Капитан… Капитан, нехорошо так говорить. Съешьте конфету, подсластите свою жизнь.

Муни. Я что — ненормальный? Они их, наверное, отравили.

Памела. Смотрите. *(Открывает коробку.)* Я съем конфету, чтобы доказать вам, что она не отравлена.

Муни. Только не это! Я не могу тебя потерять сразу после женитьбы. *(Протягивает коробку*

Вельме.) Съешь конфету.

Вельма. Папа, ты же знаешь, что у меня диабет.

Муни*(Памеле).* Я же говорил, что она их отравила.

Вельма. Я съем конфету только для того, чтобы доказать, как ты неправ. *(Протягивает руку, чтобы взять конфету.)*

Муни. Нет-нет-нет. Этот номер не пройдет. Ты знаешь, которая из них отравленная. *(Сам дает ей конфету.)*

Памела. Капитан мне за вас стыдно. Не яд отравляет душу, а подозрительность.

Муни*(Вельме).* Давай, ешь. *(Она ест конфету без особого удовольствия.)*

Отис. Ну что, теперь вы довольны?

Муни. Нет, недоволен. Может, от одной конфеты не умрешь. Съешь еще одну. *(Дает ей конфету.)*

Вельма. Ты же знаешь, что я не могу есть сладости.

Муни. Особенно отравленные.

Отис. Вельма, считай до десяти.

Памела. Наверное, не надо было вам здесь оставаться.

Вельма. Хорошо, папа, я съем еще одну кон-

фету, если ты считаешь, что это поможет нам помириться. *(Съедает еще одну конфету.)*

Отис. Такая подозрительность вредна для здоровья.

Муни. Ну да? Так ты съешь конфету, если это так полезно для здоровья. *(Протягивает ему коробку.)*

Памела. У тебя совсем не останется конфет.

Отис. И это плата за нашу преданность.

Вельма. Съешь конфету, Отис. От этого еще никто не умирал.

Муни. Это как раз то, в чем я хочу убедиться. *(Держит коробку.)* Не-не-не, не глядя. Закрой глаза и хватай конфету. *(Отис берет конфету.)*

Памела. Можно мне одну?

Муни. Нет, Памела. Тебе я доверяю.

Памела. Спасибо, но я тоже хочу чего-нибудь сладенького.

Муни. Позже, после того как я проверю, что они безопасны.

Отис*(глотает конфету).* Ну, теперь вы довольны?

Муни. Та-ак. Подождем и посмотрим, кому станет плохо.

Памела. Пока мы ждем, съешь банан. Никогда не слышала об отравленных бананах.

Муни. Все в этой жизни случается в первый раз. *(Дает Отису банан.)* Ешь, Отис.

Вельма. Считай до десяти, Отис.

Памела. Он принес бананы для вас, капитан.

Вельма. О Господи, давайте я съем банан. *(Хватает банан.)*

Памела. Я не боюсь. *(Берет банан у Вельмы.)* Я могу съесть банан.

Муни. Не ешь его, Памела. Пусть они сначала съедят. *(Дает Вельме и Отису по банану.)* Теперь вы можете доказать, что ваши намерения благородны. *(Они снимают кожуру с бананов и едят молча.)*

Отис. Теперь вы довольны?

Муни. Может, эти три были хорошие. *(Раздает им троим по банану.)* Памела, ты не должна есть еще один.

Памела. Я, пожалуй, съем, если ты не возражаешь. Люблю бананы, а еще больше бесплатные. *(Едят бананы.)*

Отис. Ну, папа, вы довольны?

Памела. Теперь, капитан, и вы можете съесть банан.

Муни. Не могу. Эти были последние. *(Показывает пустой пакет.)*

Вельма. Ну что же, папа, надеюсь, ты получил

удовольствие, выставив нас совершенными дураками.

Муни. Упаси боже. Присваивать работу Всевышнего не в моих правилах. *(Встает с трудом.)* С вашего позволения, я пойду пописаю.

Вельма. Папа! Ну в самом деле!

Муни. А что же здесь такого, если человеку надо пописать.

Вельма. Полное отсутствие хороших манер.

Муни. В данный момент меня волнует только присутствие полного мочевого пузыря.

Вельма. Ты и святого можешь вывести из себя.

Муни. От тебя до святости так же далеко, как до луны.

Отис. Вельма, считай до десяти.

Памела. Давайте я вам помогу… встать. *(Помогает ему встать и ведет его через сцену.)* Пока вы будете в нужнике, я вам сделаю французские гренки. Банана вам не досталось, так хоть гренки поедите.

Муни. Я бы не отказался от порции виски.

Памела. Ну да, и от пол-литра крови. У меня под рукой нет ни того, ни другого. *(Уходят.)*

Вельма. Слава богу, ушли. Теперь пора взяться за то, ради чего мы остались в этой дыре. Пора убедить ее, что у нее не все дома.

Отис. И правда, пора.

Вельма. Мне про нее рассказала ее разговорчивая итальянская соседка и подруга.

Отис. Рози… не помню фамилию.

Вельма. Монтефалько. Так вот, ее прадеда повесили за конокрадство. *(Указывает на портрет.)* Это его портрет. Ты трубку принес?

Отис*(бьет по карману).* Вот она, здесь. Мы можем достать ее призраком ее кошки, которая попала под машину.

Вельма. Ты сделал дырку в портрете дедушки? *(Указывает на портрет дедушки Кронки, изображенного с трубкой во рту.)*

Отис. Я все приготовил, пока она ходила наверх. Когда начнем? *(Проверяет ножки стола.)*

Вельма. Чем раньше мы сведем ее с ума, тем быстрее получим право на опеку.

Отис. Много времени на это не понадобится. Только идиотка станет жить в такой свалке.

Вельма. Будет нетрудно доказать, что у нее не все дома.

Отис. Будем надеяться, что она сдвинется до того, как обнаружит, что у отца есть деньги.

Вельма. Столько хлопот из-за этой круглой дуры.

Отис. Жаль, мы не отравили бананы.

*Входит **Памела**.*

Памела. Видно, капитан ухайдакался до предела. Свернулся калачиком за плитой и сразу заснул.

Вельма. Памела, дорогая, мы только что говорили о том, как мы вам благодарны, что вы позволили нам побыть у вас.

Отис. Вы настоящая христианка.

Вельма. В вашем доме столько европейского шарма.

Памела. Ему бы неплохо сделать подтяжку, да и мне бы не помешало.

Вельма. По-моему, не стоит. Шарм может пропасть.

Памела. То же самое говорили обо мне, когда стало понятно, что красавицы из меня не получилось. *(Памела садится за карточный столик, ставит на него миску и вываливает в подол стручковую фасоль из пакета. Вельма и Отис сидят по другую сторону столика на некотором расстоянии от него.)*

Вельма. Я хотела бы преподнести вам комплимент. Мне очень нравится, как вы одеваетесь. Не каждый осмелится совершенно игнорировать тенденции современной моды.

Памела*(ломает каждый стручок пополам и*

бросает в миску). Я больше интересуюсь вечным. Мода приходит и уходит, а Памела остается. *(Смеется.)*

Вельма. Где вы берете одежду?

Памела. То здесь, то там. Когда кто-то переезжает с места на место. Слава богу, фигура у меня плохая, так что все подходит. *(Столик, за которым сидит Памела отодвигается на 30 сантиметров. Его дергает за нитку Отис. Памела протягивает руку, чтобы бросить в миску фасоль и видит, что столик не на своем месте. Она подвигает стул ближе к столику.)*

Вельма. Вы здесь всю жизнь прожили?

Памела. Пока еще нет. Вот как умру, будет, что всю жизнь.

Вельма. Вы одна живете?

Памела. Должна вам сказать, что жить одной совершенно невозможно. Птицы кругом. Я не знаю ни одного дома на белом свете, где нет мышей или, по крайней мере, моли. Жизнь кипит кругом. Герань, и та живая. Нет, жить одной не получается, даже если очень хочешь. *(Столик опять отодвигается. Памела удивленно вскидывает брови и подвигает стул ближе к столику.)*

Вельма. Наверное, в таком старом доме должны твориться чудеса.

Памела. Естественно.

Вельма. Вы хотите сказать, что здесь живет привидение?

Памела. Ведьма.

Вельма. Вы ее видели?

Памела. Я ее вижу каждый раз, когда смотрю в зеркало.

Начинает смеяться, но замечает, что столик опять отодвинулся. Она встает и ставит его на место.

Вельма. Памела, что-то не в порядке?

Памела. Да нет. Должно быть, пол покосился.

Отис. Да нет, вроде выглядит ровным. *(Идет туда, где сидит Памела, быстро отсоединяет леску от стола и кладет в карман.)* Теперь таких домов больше не строят. Я уже много лет не видел дома с большой верандой.

Памела. Да-а, в старые времена сидели в креслах-качалках и наблюдали, как сосед колотит жену на заднем дворе. Теперь у нас есть телевидение, где хватает всякого рода кошмаров, а все семейные разборки происходят при закрытых дверях, сор из избы больше не выносят. Это напоминает мне знаменитое высказывание Черчилля о политической борьбе в Кремле, которая напоминала ему схватку бульдогов под ковром — раз,

и труп вылетает наружу.

Позади Памелы Отис толкает лампочку, свисающую с потолка на проводе, и быстро садится на стул.

Вельма. Я бы не смогла жить одна в доме на отшибе. Я бы с ума сошла.

Памела смотрит на качающуюся лампочку.

Памела. У меня шарики за ролики тоже зашли бы и начались галлюцинации.

Вельма. Что с вами? Вы услышали шум наверху?

Памела. Как вы думаете, почему лампочка качается?

Вельма. Какая лампочка?

Отис. Где?

Памела*(показывает).* Там.

Вельма. Но эта лампочка не качается.

Памела. Не качается?

Вельма. Нет, не качается.

Памела. Видно, мне это почудилось.

Вельма. Памела, с вами все в порядке?

Памела. Совсем недавно все было в порядке.

Вельма. Лампочка не качается.

Отис. У вас бывают головокружения?

Памела. Вы уверены, что она не качается?

Отис. Совершенно уверен.

Памела*(садится).* Может, это от банана?

Вельма. Не беспокойтесь. Может, вам нужны новые очки.

Памела. Интересно было бы узнать, какие силы раскачивают этот дом…

Вельма. О чем мы говорили? О да, о жизни в одиночестве. Теперь вы не одна, у вас есть общество — мой папа. Я думаю, вам следует кое-что знать про него исключительно для вашего покоя.

Памела. Что?

Вельма. Отис, закрой уши. *(Отис зажимает уши. Вельма поворачивается к Памеле.)* Он, дорогая моя, — сексуальный маньяк.

Памела. Это ничего. Я бегаю быстро.

Вельма. Я полагала, что вам следует об этом знать. *(Кричит Отису.)* Отис, можешь открыть уши!

Отис*(открывает уши).* И это не все. Месяц назад в доме для престарелых он пытался изнасиловать фельдшера.

Памела. Мужчину или женщину?

Вельма. Я надеюсь, что у вас хватит сил, чтобы с ним справляться.

Памела. В этом доме не было существа мужского пола с тех пор, как я потеряла моего кота.

Отис мяукает, прикрыв рот ладонью. Вельма смотрит на пол.

Вельма. Какой красивый кот. *(Наклоняется.)* Кис-кис-кис.

Памела*(осматривается).* Здесь что — есть кот?

Вельма*(поднимает воображаемого кота и гладит его).* Ах, какой славный. Как тебя зовут? Да у тебя ошейник.

Памела. У вас на коленях кот?

Вельма*(читает надпись на ошейнике).* Мистер Тэннер.

Памела. Вы хотите сказать, что на ошейнике есть его имя — мистер Тэннер?

Вельма. Вы сами можете посмотреть.

Памела. Вы не притворяетесь?

Вельма. Зачем мне притворяться? *(Встает.)* Вот — возьмите его. *(Идет к Памеле.)* Ой, он спрыгнул на пол.

Памела. Куда он пошел?

Вельма. Отис, куда он пошел?

Отис. Под стол.

Памела заглядывает под стол.

Памела. Его там нет.

Вельма. Кого там нет?

Памела. Мистера Тэннера.

Вельма. Кто такой мистер Тэннер?

Памела. Мой кот.

Вельма. Какой кот?

Памела. Вы сказали, что видели моего кота.

Вельма. Когда?

Памела. Только что.

Вельма. Памела, вам это померещилось. Отис, разве я что-то говорила про кота?

Отис. Вроде нет.

Памела. Но я слышала, как вы его звали.

Вельма. Нет, моя дорогая. Когда вы сказали, что ваш кот умер, я сказала — ах, какая жалость.

Памела*(Отису).* Тогда зачем вы мне сказали, чтобы я посмотрела под стол?

Отис. Вы уронили стручок фасоли.

Вельма. Памела, вы уверены, что с вами все в порядке?

Памела. Нет, не уверена.

Вельма. Вы случайно не выпиваете?

Памела. Нет, но думаю, что мне пора начать выпивать.

Вельма. Отис… а что потом стало с Милдред Данкан… помнишь, она попала под трамвай?

Отис. Фред мне сказал, что он поймал тунца во Флориде весом в 20 килограмм.

Вельма. Париж весной — это просто чудо.

Памела слушает их разговор в полном недоумении.

Отис. Четыре доллара за килограмм цыплячьих крылышек — слишком дорого. На крылышках почти совсем нет мяса.

Вельма. Когда идешь нырять, надо обязательно надевать нитку жемчуга. Жемчугу полезно возвращаться в среду своего обитания.

Отис. И зачем это мы переставляем часы. От этого нет никакого толку.

Вельма. Ты неправ. Это индейцы племени Навахо изобрели колесо.

Отис*(встает и потягивается зевая).* Пора в объятия Морфея. Сегодня вторник.

Вельма. Я тоже скоро лягу.

Отис. Не спеши. Я сначала носки постираю.

Вельма. Не забудь помолиться и переставить часы.

Отис*(с верхней площадки лестницы).* Всем спокойной ночи. Приятных сновидений. *(Уходит.)*

Памела*(после короткой паузы).* Вельма!

Вельма. Да, Памела.

Памела. О чем вы только что говорили?

Вельма. Отис хочет купить палатку и поехать на озеро Плэсид.

Памела. Я так и думала.

Вельма. У вас очень интересные предки. Ваша подруга Рози рассказала мне удивительные истории. *(Указывает на портрет Мордехая Кронки в раме из автомобильной шины.)* Это ваш знаменитый прапрадед?

Памела. Он самый. Мордехай Кронки.

Вельма. Он всегда курил трубку, сделанную из кукурузного початка?

Памела. Никогда не вынимал ее изо рта, даже когда зубы чистил.

Вельма. Это он — сорвиголова, который крал лошадей?

Памела. Нет, лошадей он не крал. Он воровал свиней. Рози хочет сделать его более романтической фигурой.

Вельма. Трудно себе представить, что человека могли повесить за воровство свиней.

Памела. Дело в том, что свиньи принадлежали шерифу.

Вельма. Жизнь человека не должна стоить меньше, чем жизнь свиньи.

Памела. В те времена на Диком Западе людей была тьма-тьмущая. Свиньи были редкостью, а бекон и ветчину хотел каждый.

Вельма. Я думаю, что если как следует покопаться, то у каждого из нас в роду найдется

преступник. *(Позади них из трубки на портрете начинает идти дым. Памела смотрит на портрет, переводит взгляд на публику и обратно на портрет.)*

Памела. Вельма…

Вельма. Да, Памела.

Памела. У вас есть аспирин?

Вельма. Что случилось?

Памела. Если я вижу то, что я думаю, что я вижу, он может мне понадобиться.

Вельма. Что вы имеете в виду?

Памела. Вы видели портрет Мордехая Кронки?

Вельма. Конечно.

Памела. Он курит?

Вельма. Курит.

Памела. Вы видите настоящий дым?

Вельма*(идет к Памеле).* Памела, я за вас беспокоюсь.

Памела. Я сама за себя беспокоюсь.

Вельма*(садится на корточки перед Памелой).* Что вам показалось?

Памела. Мне не только показалось, но я чувствую запах.

Вельма. Запах чего?

Памела. Табачного дыма, который идет из трубки на портрете.

Вельма. Не может фигура на портрете курить по-настоящему.

Памела. Вы хотите сказать, что не чувствуете запаха?

Вельма. Памела, запахи тоже могут быть галлюцинацией. Вы об этом знаете?

Памела. Нет. Начнем с того, что я не знаю, что запахи могут быть галлюцинацией.

Вельма. Памела, мне придется задать вам несколько личных вопросов. У вас были родственники, которых считали, как бы это сказать, чудными?

Памела. А кто не чудной?

Вельма. Были ли у вас родственники, которые страдали душевными заболеваниями?

Памела. С какой стороны семьи?

Вельма. С любой?

Памела. Мы всегда считали, что у прапрадеда Мордехая с головой не все было в порядке, так как он воровал свиней у шерифа, а потом пытался продавать ему бекон.

Вельма. Был ли кто-нибудь, кто вел себя нерационально?

Памела. Да вроде нет. Вот только бабушка Кронки на пороге своего столетия стала капризничать.

Вельма. В чем это выражалось?

Памела. Однажды, незадолго до Дня Благодарения, она вообразила, что кто-то хочет ее убить.

Вельма. Почему это пришло ей в голову?

Памела. Она думала что она — индюшка.

Вельма*(встает).* Так и знала! *(Ходит туда-сюда.)* Памела, вы знаете хорошего врача?

Памела. Мой лучший друг, Чили Чиворт, — чудеснейший врач. Врач что надо. У него дом недавно сгорел. И с ним все его попугаи. Замечательный малый. Но он меня не примет.

Вельма. Он что, ушел на пенсию?

Памела. Да нет. Он — ветеринар. Лечит кошек и собак.

Вельма. Я думаю, вам совершенно необходимо обратиться к врачу.

В комнате темнеет.

Памела. Вельма?

Вельма. Да, Памела.

Памела. Вы ничего странного не замечаете?

Вельма. Ничего, кроме вас.

Памела. Со светом все в порядке?

Вельма. Что вы имеете в виду?

Памела. Здесь не стало темнее?

Вельма. Вроде нет.

Памела. Наверное, я слепну. Становится все

темнее и темнее.

Они не видят, как похожая на привидение фигура появляется на лестнице. Она покрыта простыней и с шеи свисает веревка. «Привидение» медленно спускается по лестнице.

Вельма!

Вельма. Да, Памела.

Памела. У нас гость.

Вельма. Вы хотите сказать, что у вас гости — я и Отис?

Памела. Нет, к нам пожаловал Мордехай.

Фигура медленно пересекает сцену в сторону кухни.

Вельма. Который был повешен? Как он может быть здесь?

Памела, Наверное, кто-то перерезал веревку.

Вельма*(осматривает комнату).* Памела… если кто-то еще есть в комнате, то где он сейчас находится?

Памела. Он сейчас входит в кухню.

Вельма. Чего призрак конокрада, то есть свинокрада, забыл на кухне?

Памела. Он там всегда держал свою выпивку. *(Как только призрак исчезает в кухне, в комнате становится светлее.)* Ну вот, и свет стал ярким.

Вельма. Он и был ярким.

Памела. Может, нас молнией ударило?

Вельма. Памела, вам лучше лечь спать.

Памела. Наверное, мне лучше сходить в церковь.

Вельма*(помогает ей встать).* Мы поговорим об этом утром. Если вы услышите шум, не вставайте. *(Помогает ей подняться по лестнице.)*

Памела. Понять не могу, что со мной. Съела я всего один банан.

Вельма. Это нормально — нервничать в первую брачную ночь.

Памела. Чего мне нервничать? Мой супруг спит за печкой. *(Поднимается по лестнице. Останавливается на верхней площадке.)* Бедная бабушка Кронки думала, что она индюшка. Похоже, что я ее перещеголяю. *(Уходит. Вельма наблюдает за ней снизу.)*

Вельма*(вслед Памеле).* Спокойной ночи. Приятных сновидений.

Отис высовывает голову из-за двери, ведущей в подвал.

Отис*(шепчет).* Ты одна?

Вельма. Одна. Даю голову на отсечение, она думает, что свихнулась. *(Пересекает сцену. Отис идет за ней.)*

Отис. Все сработало?

Вельма. Идеально. К утру она сдвинется на всю голову.

Отис*(радостно).* Мы не дадим ей спать — будем стучать в стенку всю ночь.

Вельма. Появиться в виде призрака ее прадеда, да еще с веревкой на шее — это была блестящая идея.

Отис. Какой веревкой?

Вельма. Когда ты спускался по лестнице, у тебя на шее болталась поверх простыни веревка.

Отис. Я не спускался по лестнице. Какая веревка?

Вельма. Ты хочешь сказать, что не спускался по лестнице с простыней на голове и веревкой на шее?

Отис. Какой простыней? Я занимался «световыми эффектами» в подвале. Какое привидение?

Вельма. О Господи!

Отис. В чем дело?

Вельма*(прижимается к нему, глядя в зал).* Или я сбрендила, или в этом доме есть привидение.

Занавес.

Действие третье

Сцена первая

Место: то же.

Время: следующий день.

Когда открывается занавес, ***Рози*** *и* ***Памела*** *сидят за ломберным столиком. Памела вспоминает события предыдущего вечера.*

Памела. Сначала был призрак моего старого кота мистера Тэннера. Он спустился на землю из кошачьего рая — хотел мне что-то сообщить. Девятнадцать лет он был моим ближайшим другом. Вряд ли он пустился бы в такое далекое путешествие, если бы не хотел сообщить мне что-то очень важное.

Рози. Ну и что он тебе сообщил?

Памела. Ничего. Просто мяукал. Я его мяуканье могу узнать из тысяч.

Рози. Откуда ты знаешь, что он тебя навестил, если ты его не видела?

Памела. Потому что он был не единственным привидением, которое вчера появилось.

Рози. А еще кто? Я его знаю?

Памела. Прадед Мордехай Кронки.

Рози. Конокрад?

Памела. Да кончай ты с этим конокрадом. Сви-

ней он воровал. При чем тут конокрад?

Рози. Конокрад как-то шикарней. Ладно, пусть свиней. Чего он приходил? За свиньями?

Памела. Он ничего не сказал. Спустился по лестнице и ушел в кухню.

Рози. У тебя ничего не пропало?

Памела. Почему что-то должно было пропасть?

Рози. Ну, если у него была привычка воровать, он мог своровать все что угодно, не только свиней.

Памела. Я же тебе говорю, что это было привидение.

Рози. Если бы у меня было столовое серебро, я бы на твоем месте его проверила.

Памела. Еще не родились идиоты, которые выбрасывают столовое серебро. Это не всё. Столы сами по себе двигались, темнело, и весь дом содрогался, как при землетрясении. *(Хватает Рози за руку.)* Рози, мы с тобой близкие подруги уже много лет. Я хочу тебя о чем-то спросить и прошу тебя дать мне предельно откровенный ответ.

Рози. Валяй, Памела.

Памела. Рози, ты когда-нибудь считала меня сумасшедшей?

Рози*(после длинной паузы).* Ты хочешь, чтобы

я отвесила тебе комплимент или дала честный ответ?

Памела. Честный ответ.

Рози. Я его немного приукрашу. Откровенно говоря, со всей прямотой, Памела, бывали моменты, когда я об этом думала.

Памела. Ты считаешь, что по мне плачет дурдом?

Рози. Ну, если ты кандидат в дурдом, тогда туда всех надо отправить.

Памела. Все началось с того, что я ответила на объявление «Красавчика» и появился капитан Муни. Потом я из жалости вышла за него замуж. Вслед за этим я временно приютила здесь его родственников, чтобы дать им возможность помириться. А потом все пошло вверх тормашками.

Рози. Памела, если ты не прекратишь сеять добро, у тебя не останется ни одного друга.

Памела. Что если прадед Мордехай вернется сегодня вечером и захочет здесь поселиться? У меня сейчас нет для него места.

Рози. На твое счастье, Памела Кронки, я принесла гадальные карты. *(Раскладывает карты.)* А ну-ка, карты, скажите нам, что произойдет. Цыганские карты ни-ко-гда не врут. *(Продолжает*

раскладывать карты.) Ты недавно ела что-нибудь, что тебе не следовало бы есть?

Памела. Пару бананов.

Рози. Ты с них кожуру сняла?

Памела. Рози, может, я и чокнутая, но не до такой же степени.

Рози вскакивает с криками.

Рози. О Господи! О Господи! *(Она начинает выть.)* Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой…

Памела. Рози, прекрати выть. Я на грани нервного срыва и без твоего вытья.

Рози*(драматическим жестом указывает на карты).* Это ты, Памела. Пиковая дама.

Памела*(бормочет).* Опять Пушкин.

Рози. Вокруг тебя четыре валета. Они тебя куда-то влекут.

Памела. Ну да?

Рози. Тебе предстоит дальняя дорога.

Памела. Куда?

Рози. На кладбище.

Памела. На вечное поселение или с визитом?

Рози*(переворачивает карту).* Ты кого-то ищешь.

Памела. Кого?

Рози. Себя.

Памела. Зачем мне кладбище, чтобы найти

себя? Чего я там забыла?

Рози. Ты, Памела, не знаешь, кто ты такая. Ты себя еще не нашла.

Открывается дверь и появляется ***фигура****, одетая в пальто и шляпу Памелы. Фигура тащит за собой тележку.*

Памела. Если бы я не знала, что нахожусь здесь, я бы подумала, что это я. *(Указывает на фигуру. Фигура снимает пальто и шляпу. Это капитан Муни.)*

Муни. Привет, девочки. Памела, я одолжил твое пальто. Ты еще спала, когда я ушел.

Памела. Зачем ты взял мою тележку?

Муни. Купил кое-какую еду и шампанское. Мы ведь даже не отпраздновали.

Рози. Где вы взяли деньги?

Памела. Что там деньги. Силы откуда взялись?

Муни. Я был в банке. Принес тебе свадебный подарок.

Памела. Надеюсь, что это не банан.

Муни. Нет, это справка о расторжении брака.

Рози. Жена-однодневка.

Памела. И что же мне с этой справкой делать?

Муни. Никому не показывать. Я отсюда выметусь до того, как карета превратится в тыкву, а я потеряю свою туфельку… *(Муни улыбается*

радостно, Памела — задумчиво, а Рози — недоуменно.)

Рози. Самый короткий брак в мире. Кандидат в Книгу рекордов Гиннесса.

Муни*(обращается к Рози).* А ты, вулкан, извергающий секс, принеси бокалы для шампанского.

Памела. Они же банки из-под варенья. Ты знаешь, где их найти. ***(Рози** уходит.)* Куда вы направляете свои стопы?

Муни. До того как я покину этот свет, я хочу еще раз увидеть Моа-Моа.

Памела. Где это находится?

Муни. Это — не место, а девушка в юбке из травы. Ей было шестнадцать, когда я видел ее в последний раз семь лет назад.

Памела. Могла бы догадаться. Где она живет?

Муни. В Тонга-Тонга.

Памела. А это где?

Муни. На острове Луна-Луна.

Памела. Все что я могу сказать — это клево-клево. *(Смотрит на лестницу.)* Говорите тише, а то они вас услышат и никуда не пустят.

Муни. Их там нет. *(Муни выкладывает покупки на стол.)*

Памела. Откуда вы знаете?

Муни. Они ушли до того, как я пошел в магазин.

Они вернутся с адвокатом, чтобы упрятать тебя в дурдом.

Памела. Почему?

Муни. Во-первых, ты разговариваешь с невидимыми кошками.

Памела. Это они тебе сказали?

Муни. Нет, я подслушивал. Они хотят доказать, что ты свихнулась.

Памела. Они правы. Я вчера вечером видела призрак моего прадеда.

Муни. Дуся моя, так это был я.

Памела. Вы?

Муни. Полчаса карабкался наверх по черной лестнице. Спускаться было легче. Чуть не задохнулся под простыней. *(Открывает банку икры.)*

Памела. Старый проказник! Я чуть не скончалась от страха.

Муни. Они-то испугались куда больше. Не беспокойся, я придумал, как их облапошить. Они с тобой ничего не смогут сделать.

Рози*(возвращается).* Так. Две банки из-под варенья и пластиковый стаканчик. Годится?

Муни. За неимением хрустальных годится. *(Открывает и наливает шампанское.)* Давайте выпьем, пока они не вернулись. Памела, ты шампанское когда-нибудь пила?

Памела. Только что открытое не пила, врать не буду.

Муни*(поднимает стаканчик).* За вас, девочки. За двух самых симпатичных русалок на всех семи морях. *(Пьют.)* Сирена. Соблазнительница моряков. *(Щиплет Рози за зад.)*

Рози. Памела! Он меня ущипнул! *(Муни.)* Капитан Муни! Не забывайтесь. Вы имеете дело с дамой.

Муни. Именно поэтому я вас и ущипнул. *(Открывает банку икры.)* Кто хочет икры?

Рози. Что такое икра?

Памела. Для богатых икра — это то же, что для нас шпроты.

Муни. Осетровые яйца из холодных вод Каспийского моря.

Рози. Я попробую одно яйцо.

Муни. Одну икринку?

Рози. Ну да. Может, оно мне не понравится.

Муни протягивает Рози одну икринку на кончике мизинца.

Муни. Понравилось?

Рози. Будет понятно, когда я икну.

Муни. А тебе, Памела?

Памела. Капитан, вы уверены, что это настоящая икра?

Муни. А что?

Памела. Ну, она не красная.

Муни. Памела, настоящая икра — серая, как глаза королевы-девственницы из шотландского фольклора, серая, как сумерки, предвещающие конец дня. *(Дает ей крекер, намазанный икрой.)* Попробуй как следует, дуся моя.

Памела. Я лучше проглочу целиком. Никому же не приходит в голову откусывать кусочки от устрицы? *(Жует крекер с икрой.)*

Муни. Нравится?

Памела. Ничего. Действительно похоже на шпроты.

Муни*(наливает шампанское).* По второму кругу!

Памела. Капитан, вы слишком много пьете.

Муни. Ага. *(Подносит стаканчик к губам дрожащей рукой.)* Много пью. И еще больше расплескиваю.

Памела. Вы, капитан, сущее дитя.

Муни. Как мне стукнет сто, начну взрослеть. *(Осматривается.)* Теперь, девочки, подвиньте сюда диван.

Памела. Зачем?

Муни. Скоро вернется Вельма. Я притворюсь умирающим. Что бы я ни делал и ни говорил…

(Подходит к окну, пока они двигают диван.)...ведите себя так, как будто я действительно умираю. Я их заставлю признаться в том, что они против тебя затеяли. Я — твой должник и хочу быть уверен, что с тобой все будет в порядке до того, как я отправлюсь в Тонга-Тонга на встречу с моей милой подругой Моа-Моа.

Памела. Я не очень понимаю, для чего это надо делать. Но это и не ново, потому что я вообще крайне редко понимаю что к чему.

Муни. Идут! *(Плетется к дивану.)*

Памела. Не знаю, как вы доберетесь до Луна-Луна, если вы с трудом добираетесь до дивана.

Муни плюхается на диван.

Муни. Девочки, приготовьте носовые платки. Я точно родился актером.

Памела. В этом я не сомневаюсь.

Муни. Памела, ты когда-нибудь была в опере?

Памела. Конечно. Компания, делающая собачьи галеты, была спонсором оперы, которую показывали по телевизору на той неделе.

Рози. Все друг друга закалывали и при этом все время пели.

Муни. В опере главный герой обычно умирает в течение часа.

Памела. Вы что, петь будете?

Муни. Нет, но они у меня запоют. Идут… Девочки, изображайте скорбь.

Входят ***Вельма*** *и* ***Отис****.*

Вельма. Памела, мы были у адвоката. Мы договорились… *(Слышны стоны Муни.)* Что с ним?

Памела. О, миссис Лемон, не жилец он на этом свете.

Рози. Вы вовремя подоспели.

Муни. Вельма, это ты? Где ты? *(Смотрит в противоположную сторону.)*

Вельма. Вы врача вызывали?

Памела. Он только что ушел.

Вельма. Ушел? Почему?

Памела. Позвонить в скорую. У меня тут телефона нет.

Рози. Ой, боюсь, он до скорой не дотянет.

Муни*(трогает Рози за руку).* Где Вельма?

Вельма. Папа, я здесь.

Муни. Вельма, включи свет.

Вельма. Папа, свет включен. *(Памеле.)* Дура старая, что тут случилось?

Памела. Наверное, икра была несвежая.

Рози. Я думаю, его добила вторая бутылка шампанского.

Муни. Вельма, я составил завещание… все оставляю тебе и Отису. Дай мне ручку… подпи-

сать… становится темнее и темнее…

Вельма. Отис! Быстро! Ручку! *(Отис кидается к ней с ручкой, спотыкается, падает и, наконец, дает ручку Вельме.)*

Муни*(протягивает руку в противоположном направлении от Вельмы, чтобы взять ручку).* Вельма, прежде чем я покину этот свет, я хочу, чтобы ты выполнила мою последнюю просьбу.

Вельма. Какую, папа? Подпиши завещание.

Муни. Помнишь стихотворение, которое ты читала, когда тебе было шесть лет? Про кошку.

Вельма. Помню, папа. Подпиши завещание.

Муни. Сначала прочитай стихотворение. Я перед смертью хочу услышать, как ты его читаешь. Мне оно всегда очень нравилось.

Вельма*(встает и декламирует быстро)*

Я маленькая кошечка, пушиста как комок.

Такая малюсенькая, что ходить я не могу.

Мама меня моет, лижет языком.

Ка-ка я делаю в коробку,

Не знаю, что мне можно есть, –

Вчера поймала муху, и было мне плохо.

Подпиши завещание!

Муни. Нет-нет. Ты читала быстро и без выражения. Я ничего не мог расслышать. Что там после «ка-ка»?

Вельма*(встает и декламирует сквозь сжатые губы. Садится на диван).* Завещание, папа!

Муни. Не спеши, Вельма. У тебя такой красивый голос. Спой «Ole Man River».

Вельма. Папа, сначала подпиши завещание.

Муни. Не торопи меня, а то я рассержусь.

Вельма. Ладно, ладно. *(Встает и поет.)*

Ole man river
Dat ole man river
He must know somethin'
But don't tell nothin'
That ole man river
Just keep on rollin' along.

Муни. Отис, пой с Вельмой!

Вельма и Отис поют три строчки.

К ним присоединяется Рози, а затем Памела. Памела продолжает петь еще один куплет после того, как Вельма, Отис и Рози замолкают.

Памела. Вы пропустили этот куплет.

Вельма. Папа! Возьми ручку! Подпиши заве-

щание!

Муни. Даже если я подпишу это завещание, оно не будет действительным.

Вельма. Почему не будет?

Муни. А потому что я не в своем уме.

Вельма. По-моему, ты в своем уме.

Муни. Нет, вчера вечером я слышал мяуканье, а кота нигде не было.

Вельма. Папа, это был Отис. Он мяукал, чтобы напугать Памелу. *(Отису.)* Отис, мяукай.

Отис. Мяу-мяу.

Памела. Мистер Тэннер был настоящий джентльмен, не то что этот жалкий подражатель. И уж точно был много красивей.

Вельма. Теперь подпишешь?

Муни. Это не все. Я видел, что портрет на стене курил трубку, по-настоящему. Даже дым шел.

Вельма. И это был Отис. Правда, папа.

Муни. Пусть покажет.

Памела. Ему недолго осталось, поторопитесь.

Вельма. Отис! Быстро! Закури сигарету! *(Помогает ему.)*

Отис. Не тряси спичку, идиотка.

Рози*(обращается к Муни).* Хотите мы еще раз споем песню про Миссисипи? *(Поет.)* «Ole man river…».

Вельма*(подталкивает Отиса к двери в подвал).* Найди дырку и кури в нее.

Памела. Не оступитесь на лестнице. Там ступеньки подгнили. *(Отис исчезает. Слышен грохот.)* Моя душа чиста — я его предупредила.

Вельма*(смотрит вниз на Отиса).* Ничего не может сделать по-человечески. Дай мне эту чертову сигарету! *(Исчезает.)*

Муни*(садится).* Ни фига себе цирк-шапито.

Рози. В театр ходить не надо.

Муни. Так, Памела, сейчас я буду умирать. Достань простыню.

Памела*(вытаскивает простыню из бочки)*. Она, правда, третьей свежести, но от этого еще никто не умирал.

Муни. До того как умереть, выпью немного шампанского. *(Наливает.)*

Памела. Давайте я налью, а то вы затопите всю комнату.

Рози. Я тоже пригублю, если вы не возражаете.

Муни. Пьем за преступление и наказание.

Памела. Достоевский.

В то время как они пьют, из портрета обильно идет дым.

Рози*(смотрит на портрет).* Выглядит как живой.

Памела. Так и кажется, что сейчас плюнет.

Муни. Так, девочки, пора мне умирать. Накройте меня простыней. *(Они накрывают Муни простыней. В это время хромая входит Отис, за ним — Вельма.)*

Вельма. Ты ничего не сломал?

Отис. Сломал, мои часы.

Памела. Вам повезло. Ногу отремонтировать гораздо сложнее.

Вельма*(оглядывается)* А где папа?

Рози. Усоп.

Памела. Жаль, что он скончался, пока вы курили.

Вельма. Отис! Мы опоздали! *(Набрасывается на него.)* Все твои кретинские идеи!

Отис. Осторожно! Моя нога!

Вельма. Мы все потеряли… *(Бьет его сумкой.)* Дом! Страховку! Акции! Все!

Памела. А вашего отца вам не жалко?

Вельма. Заткнитесь! Мы еще до вас доберемся. *(Отису.)* Мы подадим в суд на Бетси Банни за то, что она дала ему сбежать. Мы докажем, что он был слабоумный. Не получит эта дура Кронки ни цента. Мы дойдем до Верховного суда… Мы… *(Пока она орет, Муни встает. Накрытый простыней, он встает рядом с Вельмой. Она поворачивает-*

ся и видит его. Вельма орет.) А-а-а-а-а-а!!! *(Она толкает Отиса, тот падает. Она прячется за стулом.)*

Рози. Он воскрес.

Памела. Наверное, что-то забыл сделать перед смертью.

Муни*(снимает простыню).* Да-а, Вельма, теперь у нас есть все необходимые доказательства, достаточные для того, чтобы упечь вас в тюрьму за мошенничество, обман, вымогательство, шантаж и подражание коту.

Памела. Не говоря уже о том, что они меня напугали до полусмерти.

Вельма. Ты — дьявол! Жестокий, подлый старик.

Муни. Хочешь шампанского?

Памела. Посчитай до десяти, Вельма.

Вельма. Отис, немедленно уведи меня отсюда.

Отис. Сама себя уведи. У меня нога сломана.

Памела. Не злитесь. Не надо злиться. Если вы мне оставите ваш адрес, я вам на Рождество пришлю открытку.

Вельма. Заткнитесь! *(Убегает. Отис плетется за ней.)*

Памела. Отис, вы не могли бы сделать мне одолжение?

Отис. Какое еще одолжение?

Памела. Я очень скучаю по мистеру Тэннеру. Помяукайте, пожалуйста. *(**Отис** убегает, хромая.)* Ай-ай-ай, как мне не стыдно… С другой стороны, никто, кроме меня самой, не имеет права делать из меня полную дуру.

Муни. Девочки, вы сыграли свои роли замечательно. Памела, когда я окончательно оформлю завещание, я тебя не забуду. Слово капитана.

Памела. Капитан, мне ничего не надо. Если у вас что-то останется к ста годам, оставьте это приюту для старых моряков. Мне будет достаточно того, что вы будете меня иногда вспоминать.

Муни. Наверное, так и сделаю. Определенно, сделаю. Теперь мне надо в темпе раздобыть билет на самолет. Никогда не знаешь, что еще Вельма может придумать.

Памела. И куда вы отправитесь?

Муни. Ну, конечно, в Луна-Луна на встречу с Моа-Моа.

Рози. Пришлите нам кокосовый орех.

Муни. Можно я одолжу твое пальто и шляпу?

Памела. Угощайтесь. У меня этого барахла — полный подвал.

Муни*(одевается).* Я так не веселился с тех пор, как упал в чан с виски. *(Идет к двери. Выглядит*

он, как Простак из мультфильма «Белоснежка и семь гномов».)

Памела. Вы уверены, что сами справитесь?

Муни. Уверен. Шампанское доведет меня до шоссе, а людская доброта — до города. *(Рози.)* Поцелуй меня на прощанье, Рози.

Рози. Один раз можно. *(Рози целует Муни.)*

Муни. Спасибо, Памела, за королевский подарок. Ты вернула меня к жизни. *(Целует Памелу.)*

Памела. Надеюсь, мой подарок будет использован на полную катушку.

Муни. Я напишу.

Памела. Будем ждать.

***Муни** уходит. Памела закрывает дверь. Она и Рози садятся к столику.*

Только бы он добрался благополучно.

Рози. В Луна-Луна?

Памела. Нет, до ста лет.

Рози. По-моему, доберется. Он полон решимости.

Памела. И секса… Так, что тут у нас есть? Хочешь еще икры?

Рози. Еще одну попробую.

Памела. Наберись смелости и попробуй две.

Рози. Как ты думаешь — он напишет?

Памела. Напишет.

Рози. Моряки всегда говорят, что напишут, а сами не пишут.

Памела. Поспорим?

Рози. На что?

Памела. На что хочешь. Чего ты, Рози, хочешь больше всего на свете?

Рози. *(Задумывается).* Унитаз с утепленным сидением.

Памела. Замётано. Спорю на унитаз с утепленным сидением против тарелки твоего острого мексиканского супа, что он напишет.

Рози. Только не говори, что больше всего на свете ты хочешь мой острый мексиканский суп.

Памела. Нет. Больше всего на свете я хочу не терять надежды на то, что хорошие люди выполняют свои обещания. *(Берет бутылку шампанского.)* За это надо выпить.

Занавес.

Сцена вторая

Когда открывается занавес, ***Памела*** *макает чайный пакетик в кружку, не снимая его с веревки. Она садится за столик и обращается в зал.*

Памела. Я это всегда говорю и не устаю повторять — нет такой проблемы, которую нельзя разрешить, если вы выспались, выпили кружку хорошего чая и если у вас в кармане есть пятьдесят долларов наличными. Хорошее здоровье тоже не помешает. А если у вас все зубы на месте, то это просто роскошь. У меня сегодня утром возникла проблема. Прошло шесть месяцев, а от капитана ни слова. Выходит, что я проиграла Рози унитаз с утепленным сидением. *(Берет каталог.)* Я не против того, что проиграла. Потерять веру в друга — вот что меня гложет. Удивительно со сколькими друзьями можно поддерживать отношения на расстоянии — всего-то и надо, что приклеить марку на конверт. Моя бабушка Кронки — до того, как она думала, что она индюшка, — сказала, когда я была маленькой девочкой, и я помню это по сей день: «Памела, можно сильно облегчить себе жизнь, если будешь использовать только два слова: «спасибо» и «извините». Когда я выросла, я

добавила по собственной инициативе «поцелуй меня». Это похоже на совет, который кошка может дать мышке. Еще одно доказательство того, что мощным умом меня Бог не одарил. Странная это вещь — здравый смысл. Спросите кого угодно, не помешают ли им лишние деньги, побольше земли, свободного времени или образования. И любой ответит — не помешают. А спросите их про здравый смысл — и каждый ответит, что у него здравого смысла до фига и больше, извините за выражение. Знаете, что такое здравый смысл? Это знание того, как что должно работать, вопреки образованию и науке. Что до образования — со времени изобретения телевидения каждый дурак может его получать, не выходя из дома. Есть такая программа — «Семестр до восхода солнца» в шесть часов утра. Можно получать образование, не вылезая из постели. Ну, конечно, до ухода на работу не остается времени, чтобы причесаться, почистить зубы и как следует одеться, но приходишь на работу нечесаный-немытый, но зато более образованный… Так, а теперь пора посмотреть, что здесь предлагают из области унитазов с утепленными сидениями. *(Просматривает каталог.)* Так, раздел «Все, что только можно вообразить для вашей ванной

комнаты». Вот, например, «Трон, достойный королевы, из фаянса лучшего качества, в котором вода стекает так бесшумно, что это трудно услышать. Изысканная форма напоминает двойное седло, небесно-голубого цвета или цвета розовых лепестков, с сидением, принимающим форму соприкасающейся с ним части тела» *(в зал)*, то есть зада, «к которому прилагается чехол из толстого плюша, для создания максимального комфорта в холодную погоду. Спуск воды легким нажатием пальца на кнопку наверху элегантного бачка». *(Отрывается от каталога.)* Похоже на рекламу «Кадиллака». Надеюсь, она разрешит мне иногда им пользоваться. *(Читает.)* Укажите размер. Задавать такой вопрос обидчивой Рози — ну уж нет, увольте. «Пожизненная гарантия». Рози уже полжизни прожила, но вряд ли они ей за это компенсируют. Обидно платить за гарантию, которой не вполне сможешь воспользоваться.

Открывается дверь и входит ***Рози****.*

Рози. А вот и я. Как ты сегодня?

Памела. Пока жива.

Рози*(снимает пальто).* Никак не могу понять, почему каждое утро, когда я раскидываю карты, тебе выпадает смерть.

Памела. Похоже, что твои карты нахально

врут. Сделай себе чашку чая.

Рози*(берет чашку).* От капитана что-нибудь есть?

Памела. Рози, вот уже шесть месяцев каждый день ты задаешь мне один и тот же вопрос. Спроси у своих гадальных карт.

Рози. Не кидайся на меня. Подумаешь — спросила.

Памела. Прости меня, Рози. Это оттого, что я теряю веру в человеческую обязательность. Проиграла спор — надо за это платить.

Рози. Не спеши. Давай немного подождем.

Памела. Ты думаешь, он напишет?

Рози. Нет. Они начали расширять шоссе, и мне придется передвинуть мою палатку с горячими тефтелями на 20 метров назад. Я к этому не готова.

Памела. Почему?

Рози. Если я ее передвину на 20 метров назад, то она окажется прямо на железнодорожном пути.

Памела. Передвинь ее на 40 метров.

Рози. Тогда она будет на середине реки.

Памела. Куда же тебе ее двигать? Выходит, некуда?

Рози. Памела, не хочешь ли ты совершить еще один благородный поступок?

Памела. Рози, у меня был плохой год. Я, наверное, неспособна на еще один благородный поступок.

Рози. Можно я у тебя поживу некоторое время?

Памела. Рози, ты же сама сказала, что если я не прекращу совершать благородные поступки, у меня не останется ни одного друга.

Рози. Я это сказала, потому что ты помогаешь совершенно чужим людям. Благородные поступки — это как благотворительность или умение хорошо готовить, и то и другое происходит в вашем собственном доме. Это из Библии.

Памела. Из какой Библии?

Рози. Из «Библии для Домашних Хозяек».

Памела. Сколько ты хочешь здесь пожить?

Рози. Не больше года.

Памела*(идет к рампе и обращается в зал).* Есть тут кто в настроении совершить благородный поступок? Вообще-то Рози очень легкий человек. У нее есть свое постельное белье. Она умеет делать замечательные мясные тефтели. Никогда не жалеет хлеба — это ее тайный ингредиент. Она может петь по-итальянски и выращивает петрушку. Дайте ей несколько жестяных банок, и она превратит ваш подоконник в цветочную

клумбу. *(Осматривает зал.)* Нет желающих? Придется мне решать, хочу я потерять друга сейчас или через год. В какой-то момент благородные поступки начинают жить своей отдельной жизнью и хватать вас за горло. Надо или поскорее найти мужа для Рози или самой на ней жениться. Да, добро до добра не доводит. *(Возвращается к Рози.)* Извини, Рози, я пыталась понять, где тебе лучше спать.

Рози. Можно поставить кровать в твою спальню, тогда мы сможем болтать по ночам.

Памела. Рози, я разговариваю во сне, а когда я не разговариваю во сне, то я так храплю, что даже мыши разбегаются. Я им спать не даю.

Рози. Как хочешь, а то я могла бы помочь тебе обставить дом.

Памела. У меня есть все, что надо, дуся моя.

Рози. Все? У тебя нет унитаза с утепленным сидением, который ты мне, кстати, проспорила.

Памела. Ты права, я проиграла. *(Дает Рози каталог.)* Выбирай — небесно-голубой или цвета лепестков розы?

Рози. Небесно-голубой, как мои глаза.

Памела. Никогда не слышала, чтобы люди подбирали цвет унитаза под свои глаза, но я, конечно, знаю далеко не все.

Рози. Я могу принести с собой кухонную плиту.

Памела. Зачем? Моя хорошо работает.

Рози. Не люблю никому быть в тягость.

Памела. Моей плиты хватит на нас двоих.

Рози. Я предпочитаю иметь свои собственные вещи. Ты не возражаешь, если я принесу сюда моих цыплят?

Памела. Рози, конечно, не возражаю. Я больше всего на свете люблю жареных цыплят.

Рози. Памела! Эти цыплята — мои друзья. У них есть имена. Не станешь же ты отрубать голову другу?

Памела. Рози, лучше бы ты не задавала мне такого вопроса.

Рози. Со мной тебе никогда не будет скучно. Ты никогда не будешь одна.

Памела. Я уже об этом подумала.

Рози. Мы будем как сестры. Мы даже могли бы меняться одеждой, если бы у нас был один и тот же размер.

Памела. Кстати, тебе надо выбрать размер сидения для унитаза. *(Стук в дверь.)* Входите. Дверь не заперта. *(Никто не входит.)* Входите. *(Встает.)* Это кто-то посторонний. *(Идет к двери и открывает ее.)*

Голос. Памела Кронки?

Памела. Да.

Голос. Распишитесь.

Памела*(расписывается и получает пакет).* Не хотите ли выпить чаю?

Голос. Нет, спасибо. *(Памела возвращается с письмом и пакетом.)*

Рози. Что это?

Памела. Сейчас посмотрим. У тебя есть с собой очки?

Рози*(достает очки).* Видно что-то важное — смотри сколько марок. *(Открывает конверт и достает два письма.)* Это надо же.

Памела. Что — надо же? Читай.

Рози. Я бы не поверила, если бы это выпало по гадальным картам.

Памела. Рози, когда у тебя будет минута, может, ты мне скажешь, от кого это письмо?

Рози. Одно — от капитана Муни.

Памела. Мистер «Красавчик»! Все-таки написал. Попрощайся, Рози, с небесно-голубым унитазом.

Рози*(читает второе письмо).* Памела, он умер во сне два месяца назад.

Памела. О, бедняжка! Надеюсь, ему снился прекрасный сон. *(Пауза.)* Рози, где он умер?

Рози. В кровати.

Памела. Я знаю, что в кровати. В каком месте?

Рози. В Луна-Луна.

Памела. Это хорошо. И хотя он не дотянул до ста, ему удалось добраться до Луна-Луна.

Рози. И не только добраться. Второе письмо от девушки по имени Моа-Моа. Она проснулась и увидела, что он скончался.

Памела. Бьюсь об заклад, что на лице у старого греховодника застыла улыбка.

Рози. Она пишет, что в коробке подарок от капитана.

Памела*(открывает коробку).* Интересно, что это такое. *(Вынимает телескоп.)* Кто бы мог подумать — его телескоп.

Рози. И записка приложена.

Памела. Прочитай, дуся моя.

Рози*(читает).* «Возрадуйся, о юноша, в дни своей молодости… Экклесиаст».

Памела кладет телескоп на колени.

Памела. Знаешь, Рози, что он хотел этим сказать?

Рози. Нет.

Памела. А я знаю. Он хотел сказать, что хотя мир и катится в тартарары, надо продолжать совершать благородные поступки. Жизнь — это

длинный путь и не исключено, что можно по ходу дела получить от нее удовольствие и увидеть кое-что удивительное. *(Поднимает телескоп и смотрит в зал.)* Рози! Посмотри! Здесь много красивых людей. Надо только посмотреть повнимательней. *(Дает Рози телескоп. Рози смотрит через телескоп и возвращает его Памеле.)*

Рози. Мужа подходящего я здесь точно не вижу.

Памела. Как же ты собираешься увидеть здесь подходящего мужа, если смотришь в телескоп не с того конца? *(Обнимает телескоп и улыбается.)*

Занавес.